ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН АЗИИ

УДК 321:94 (575.2)
ББК 66.033.1+63.3(5Кир)-4

ГОСУДАРСТВО КЫРГЫЗОВ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Б. И. Борубашов
Кыргызско-Российский Славянский университет (Бишкек, Кыргызстан)

В статье рассматривается эволюция политико-правовой системы кыргызского общества в период раннего Средневековья. В VI в. на Енисее на базе объединения алтайских и енисейских кыргызских племен было образовано Государство Хагяс (Кыргыз). В IX — начале X в. — в период наибольшего роста могущества кыргызская держава получила название «Кыргызское великодержавие».

Ключевые слова: ажо, каган, кыргызские племена, административно-военная система, Кыргызское великодержавие.

STATE OF THE KYRGYZ IN THE EARLY MIDDLE AGES

B. I. Borubashov
Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan)

The article deals with the evolution of the political and legal system of the Kyrgyz society during the Early Middle Ages. In the 6th century, the Khagyas (Kyrgyz) State was formed on the Yenisei River on the basis of the unification of the Altai and Yenisei Kyrgyz tribes. The IX-beginning of the X century — the period of the greatest growth of the power of the Kyrgyz power was called the “Kyrgyz Great Power”.

Keywords: Ajo, Kagan, Kyrgyz tribes, administrative and military system, Kyrgyz great power.

DOI: https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.8

Переселившись примерно в III–V вв. с Алтая на Средний Енисей и Минусинскую котловину, кыргызы сыграли заметную роль в истории Южной Сибири. В конце VI в. на Енисее на базе объединения кыргызских племен было образовано Государство Хагяс (Кыргыз), оно считалось сильным патриархальным государством. Государство Кыргыз состояло из алтайских (западных) и енисейских (восточных) кыргызов, а также подчиненных им различных племен и народов.

В VI–VII вв. сложилась административно-военная система государства. Территория делилась на шесть округов — багов, во главе которых стояли крупные феодалы — беги.

Высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов был курултай, на котором рассматривались вопросы, вносимые каганом. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Верховный правитель государства в зависимости от внешнеполитических успехов обладал титулом эльтебер или ажо. В аппарате государственного управления при ажо входили: байла (визир), тутук (эл төрөсү — народный чиновник), ага торо (старший чиновник), торот-санчун (глава войск), таркан (аймак бийлери — местные власти) [1, с. 362].

Местную власть представляли тутуки, тарханы, бии, беки. Тутуки являлись наместниками кагана, осуществляли политическую власть в отдельных районах и командовали здесь. Бии, беки пред-

ставляли исполнительную власть на местах, в их ведении были хозяйственные дела и обеспечение войска продовольствием и всем необходимым.

Государственные чиновники делились на шесть разрядов. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, имевших ранг министров. В государстве правительственные чиновники имели должности цзай-сяна, ду-ду, затем звания цзян-цзюня и да-цяня [2, с. 34]. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовали пятнадцать делопроизводителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами эльтебер или тархан.

Государство Кыргыз достигло могущества в конце VII в., когда его возглавил ажо Барс-бек. В 689 г. он принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп Бильге. Это означало, что Государство Кыргыз провозгласило себя независимым, бросив тем самым вызов Тюркскому каганату, открыто притязая на господство в Центральной Азии.

Внешняя политика государства енисейских кыргызов осуществлялась каганом, внутриродовые вопросы решались аксакалами. В начале VIII в. Барс-бек активно проводил антитюркскую внешнюю политику. В 707–709 гг. он направил два посольства в воевавший тогда с тюрками Китай.

После поражения кыргызов в битве при Черни Сунга 711 г. во главе государства был поставлен владетель из кыргызов, и оно фактически стало зависимым от Тюркского каганата вплоть до его падения. В 745 г. Тюркский каганат прекратил свое существование в связи с нашествием уйгуров. В результате в Центральной Азии возникло новое государство — Уйгурский каганат (745–840 гг.), и в 758 г. уйгуры завоевали страну кыргызов на Среднем Енисее.

Законы енисейских кыргызов отличались суровостью. У кыргызов была развита система наказаний. Преступлениями, которые карались смертной казнью, считались представляющие угрозу безопасности и порядку в государстве. За такие повинности, как «замешательство» перед сражением, неправильный совет, поданный ажо, воровство, разбой, ненадлежащее исполнение обязанностей послом, предусматривалась самая высокая мера наказания — смертная казнь (отсечение головы). Обычное право енисейских кыргызов предусматривало, что отец казненного вора обязан был до самой своей смерти носить на шее отсеченную голову сына.

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Многоженство считалось обычным явлением. За невесту выплачивали калым скотом. Калым достигал тысячи голов скота. Свадебные обряды кыргызов предполагали обязательную выдачу калыма за невесту, т. е. институт семьи был вполне официален.

В VI–VIII вв. во главе кыргызского войска стоял ажо. Государство Кыргыз располагало значительными по тем временам вооруженными силами в 80 тысяч строевого войска. В основном это была конница, вооруженная луками, копьями и саблями.

Кыргызское войско в VI–VIII вв. н. э. представляло собой ополчение отдельных родов, племен, бегских дружин. Количество войск составляло 30 000 человек. Ополчение возглавляли беги — представители родовой аристократии. В свою очередь, ополчение состояло из дружинников бега — огушей, огланов, представителей «свободного народа», а именно — всего мужского населения, способного носить оружие. Отдельные отряды состояли только из вассальных динлино-угорских племен, которыми руководили кыргызские беги.

При формировании и построении войска боевые единицы строились по родоплеменному принципу, разделение по родам войск и численности отдельных отрядов не соблюдалось. Такое войско было недостаточно сплоченным и дисциплинированным. Его стойкость в бою во многом зависела от успеха в начале сражения. Роль полководца сводилась к построению войска и расположению отдельных отрядов.

В IX в. численность енисейских кыргызов достигала 1 млн человек, и они имели вооруженные силы в 100 тыс. всадников. В 820 г. кыргызский правитель ажо объявил себя каганом, он стоял во главе администрации и военных сил и подчинял непосредственно себе еще три бэя и иерархию чиновников, которая разделялась на шесть разрядов. Ставка кагана располагалась в горах, в городке, окруженном частоколом.

Военно-политическая структура Кыргызского каганата способствовала созданию централизованной системы управления с распределением должностей и функций государственных органов власти.

Во внутренней структуре общественно-политической и военной организации различались три должности чиновников: вероятно, представители высших чинов кыргызской военной администра-

ции, носившие персональные звания гиеси-бэй, гюйшабо-бэй и ами-бэй, принадлежали к социальному слою бегов. Именно эти три чиновника в качестве великих главнокомандующих управляли всеми государственными делами [1, с. 354]. Остальные чиновники разделяются на шесть разрядов: министры, главнокомандующие, управители, делоправители, предворители и дагани. Министров считается семь, главнокомандующих три, управителей десять — все сии заведуют войсками [3, с. 362]. Делоправителей было пятнадцать, предводители и дагани не имели чинов. Они исполняли функции гражданской администрации и руководства войсками. Министры, главноначальствующие и управители заведовали войсками, что свидетельствует о большом влиянии войск на государственную организацию енисейских кыргызов.

Анализируя структуру военно-демократической организации древнекыргызского общества IX–X вв., следует отметить распределение военных чинов по рангам, которые соответствовали этническому составу и характеру вооружения подразделения войск. Количество военных чинов первого и второго рангов следующее: три бэя и семь министров, всего десять чинов третьего и четвертого рангов — три главноначальствующих и десять управителей, всего тринадцать.

Кыргызский каганат имел все признаки государства: наличие специальных чиновников, аппарат судей, дипломатию, регулярную армию, письменный свод законов, развитую титулатуру, свидетельствующие о развитии управленческого аппарата. Государственная религия представлена в форме манихейских культов и взимание ясака — налога, имелась также своя письменность.

В Кыргызском каганате существовали различные формы государственно-правовых символов. Государственная атрибутика Кыргызского каганата имелась в полном составе. Первые сведения о флаге кыргызов содержатся в династийной хронике Тан. Важнейший символ государства Кыргыз — алое знамя. Сами кыргызы иногда именовали свое государство Государством Алого знамени. Этот символ Государства Кыргыз на Енисее сохранили воины Манаса, которые ходили в бой под красным знаменем (кызыл туу) и зеленым штандартом (кок асаба). Красное знамя, отражая глубочайшие традиции, и в наши дни является символом суверенной Кыргызской Республики. Флаг кыргызов в эпоху великодержавия представлял собой прямоугольное полотнище монотонного зеленого цвета, а штандарт кыргызского правителя — ажо представлял собой прямоугольное полотнище из двух равновеликих горизонтальных полос: верхней — зеленого, нижней — красного цвета.

Тамга (герб) в обществе кочевников играла роль государственной атрибутики. Тамгу ставили на рунических надписях в качестве клейма скоту, имуществу, а также на некоторое имущество в качестве подтверждения уплаты таможенной пошлины. Следовательно, тамга была государственной атрибутикой. Герб кыргызов в эпоху великодержавия представлял собой сакральный знак, где верхний горизонтальный полукруг при помощи вертикальной линии соединен нижней горизонтальной линией.

Письменность кыргызов эпохи великодержавия основывалась на орхоно-енисейском руническом алфавите, состоящем из 27 графем и имеющем несколько вариантов. Отдельные знаки служили для передачи сочетаний двух согласных или гласного с согласным.

Кыргызский каганат имел свое законодательство. В одной из китайских летописей есть лишь такое упоминание: «Законы их очень строги». Даже за незначительные провинности назначалось суровое наказание. За воровство полагалась смертная казнь. За мятеж, измену и дезертирство из рядов армии также наказывали подобным образом.

Население Кыргызского каганата платило налоги пушниной, соболями и белками. Совершеннолетние мужчины всех крупных административных единиц считались военнообязанными и должны были нести повинности. В Кыргызском государстве налоги и дань взимались натурой. В памятниках рунической письменности встречается слово «йака» — плата, вознаграждение. Первыми в Сибири ясак в виде пушнины стали взимать не служилые люди московского государя, не татаро-монгольские завоеватели, а енисейские кыргызы.

Ясак взымался кыргызами систематически, считался почти «окладным сбором», который нормировался только княжеским рангом. Кыргызские князья эксплуатировали кыштымы путем различных торгово-ростовщических операций. Долговые платежи превращались в тот же албан (ясак), который вносился князьям-кыргызам.

Эпоха «Кыргызского великодержавия» была особенным временем для внешней политики Кыргызского государства. Именно в этот период внешнеполитические отношения с кочевыми объединениями определялись в Центральной Азии по воле кыргызских каганов. Впервые за всю историю

существования Кыргызского государства оно смогло установить дружественные и равноправные отношения с китайской Танской империей.

Военная доктрина кыргызов в IX–X вв. характеризуется наступательной стратегией, значительно возросли масштабы военных операций, которые проводили кыргызские войска. Кыргызы создали регулярную армию с делением войска по десятичному принципу на десятитысячные и пятитысячные отряды, возглавляемые военачальниками четырех рангов.

Военная организация кыргызов носила военно-демократический характер. Об этом свидетельствует то, что на должности главноначальствующих и управителей назначались люди не только аристократического происхождения, но и лица, выдвинувшиеся из числа простых профессиональных воинов-дружинников. Войско насчитывало 30 тыс. тяжеловооруженных кыргызских всадников и 70 тыс. легких кавалеристов из вассальных племен.

Войско и все население были разделены на тумены (10 тыс.). Войско строилось по родовому принципу, каждый род имел свой вооруженный отряд. Кыргызские беги также имели свои боевые отряды. Все вместе они составляли вооруженные силы кыргызов. Следовательно, о кыргызском войске можно судить как об ополчении, сформировавшемся из мужского населения и возглавляемого бегами родов и племен. Основу вооруженных сил кыргызов составляла тяжеловооруженная конница — закованные в панцири и латы, одетые в шлемы конные воины. Они были вооружены длинными копьями, тяжелыми мечами и саблями, щитами, луками и стрелами. На древках их копий развивались флаги и знамена.

Боевые средства кыргызов подразделялись на следующие виды: 1) наступательное оружие ближнего боя, предназначенное для поражения противника в ближнем бою, — мечи, палаши, копья и боевые топоры; 2) наступательное оружие дистанционного боя, которое использовалось для поражения противника на расстоянии: лук и стрелы, т. е. метательное оружие; 3) защитное вооружение для предохранения воина от поражения в бою: щит и доспехи. В структуре военной организации кыргызов главенствующее положение занимала родовая аристократия — беги.

Период расцвета и могущества енисейских кыргызов не был продолжительным, он длился около 80 лет. Затяжные войны подорвали силы и могущество кыргызов, расселение на захваченных территориях привело к «размыванию» этноса, что обусловило быстрый закат великодержавия. Существовавшая в период великодержавия сложная государственная система, приспособленная для войн и господства над покоренными народами, изжила себя и перестала существовать.

Децентрализация власти проявилась в утрате политической гегемонии и разделении Кыргызского государства на княжества. Накануне монгольского завоевания кыргызы образовали два княжества: Кем-Кемджиут и Кыргыз, составлявшие одно царство [4, с. 209]. Правители княжеств, носившие титул инал, происходили из древнего рода кыргызских каганов.

Военно-политическая структура княжеств отличалась тем, что в подчинении инала находились правители более мелких военно-административных единиц — багов (бегов), принадлежащих кыргызской родовой аристократии. Войско кыргызских областей формировалось из дружин инала и его вассалов, а также из ополчения покоренных племен — кыштымов.

В 1207 г. Чингисхан захватил кыргызов. Кыргызское государство потеряло политическую самостоятельность [4, с. 211]. В монгольскую эпоху страна кыргызов состояла из пяти областей: Кяньчжоу (р. Кемчик), Иланьчжоу (илан — змея), Анкэла (Ангара), Ханьхана (Хапханас) и Усы. В них вошли Енисейский край (Кем), степная часть Южной Тувы, Приангарье, видимо, район Среднего Енисея и Северного Приангарья, высокогорный Тоджу (капкан) и долина р. Ус.

В XIII–XIV вв. н. э. кыргызы вошли в состав Монгольской империи, и их военные формирования стали частью монгольской армии. Военные отряды кыргызов несли охранную службу монгольской столицы Каракорум. В качестве военных поселенцев группы кыргызов были расселены в Маньчжурии и Северном Китае. 1293 г. ознаменовал окончательный распад государства енисейских кыргызов [1, с. 358].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л., 1950, Т. I. С. 362.

2. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003. Т. 2. С. 34.

3. Борубашов Б. И. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2015. Т. 1. С. 70.
4. Бартольд В. В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек ; Шам, 1996. С. 209.

УДК 347.4
ББК 67.410.103

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В СИСТЕМЕ КАЗАХСКОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА

Ж. И. Ибрагимов
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

В работе рассматриваются особенности правового регулирования судебных споров. Автор отмечает, что все судебные споры и самые сложные конфликты считались гражданско-правовыми, влекли за собой имущественные, неимущественные, позорящие, примирительные и иные формы наказания. Истина и справедливость, стремление к их постижению были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев.

Ключевые слова: казахское обычное право, суд биев, институт примирения сторон, аксакалы.

INSTITUTE OF RECONCILIATION IN THE SYSTEM OF KAZAKH USUAL LAW

Zh. I. Ibragimov
Eurasian National University. LN Gumilyov (Nur-Sulnan, Kazakhstan)

In work features of legal regulation of lawsuits are considered. The author notes that all lawsuits and the most difficult conflicts were considered civil, involved the property, non-property, dishonoring, conciliatory and other forms of punishment. The truth and justice, aspiration to their comprehension were fundamental bases of legal proceedings and the passed judgments.

Keywords: Kazakh customary law, biys court, institution of reconciliation of parties, aksakals.

DOI: https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.9

Соглашения играли важную роль в регулировании общественно-правовых отношений в системе казахского обычного права.

Для эффективного решения сути споров очень важное значение имеют народные традиции, приближенные к правовой культуре, соответствующие общественным порядкам, возникающим в них проблемам, заложенным в правовом сознании народа. Как бы русская администрация не вносила и не совершенствовала требования своего закона, соглашения и решения, имеющие политическое значение, в традиционной общественно-правовой сфере реализовывались согласно народным традициям, в результате мудрости авторитетных личностей народа.

В соответствии с традиционным казахским правом при решении возникших споров все граждане, доверяя своим традициям, в своей ежедневной практике находили применение в суде биев, об этом в архивных данных говорится следующее: «Насколько известно, всякий киргиз без различия званий твердо верит в свои обычаи, почему суд по народным обычаям для киргиз есть самый подходящий, тем более что большинство киргизских дел по своей своеобразности не всегда применимы к прави-